— Вот здесь. — Чжао Ифэй вовремя подал голос, прервав блуждания мыслей Цянь Жуня.

Он поднял голову и окинул взглядом стоявшее перед ними ветхое здание: низкие этажи, преклонный возраст, внешний фасад, изъеденный ветром и дождем, покрытый осыпявшейся пятнистой штукатуркой, оконные решетки со следами ржавчины по всему металлу, подмытые дождевыми потоками и источающие длинные багровые потеки — вот что Чжао Ифэй называл «домом».

— Ты здесь живешь? — Цянь Жуй задал еще один совершенно лишний вопрос.

Чжао Ифэй кивнул и произнес:

— Четвертый этаж.

Значит, самый верхний.

Цянь Жунь выжал тормоз, машина только успела замереть, как Чжао Ифэй живо распахнул дверцу, быстро выбрался с пассажирского сиденья и обошел автомобиль к водительской стороне, бросив через стекло Цянь Жуню:

— Спасибо.

Дождь уже сильно утих, едва ли не моросью оседая на лицах, Чжао Ифэй промок насквозь, но по-прежнему крепко прижимал к груди то самое давно просквозившее насквозь полотенце.

Цянь Жуню хотелось сказать ему еще очень многое: велеть дома немедленно переодеться в сухую одежду, напомнить выпить горячего имбирного отвара, потребовать, чтобы при не спадающем жаре он немедленно отправился в больницу… но от поведения Чжао Ифэя у него в горле застряло каждое слово.

Быть может, вся его забота для нынешнего Чжао Ифэя — того Чжао Ифэя, от которого он уже давным-давно отдалился, — превратилась лишь в помеху.

Цянь Жунь опустил стекло и кивнул ему, а Чжао Ифэй стоял неподвижно и, заметив, что машина Цянь Жуня не трогается с места, вежливо помахал рукой.

Цянь Жунь вздохнул и был вынужден тронуться с места, направляясь к выезду из переулка перед небольшим зданием.

Краем глаза Цянь Жунь все еще видел, как Чжао Ифэй шатающейся походкой заходит в подъезд, и его тощую, словно бамбуковый шест, фигуру в два-три шага целиком поглотила темнота лестничной клетки.

Температура спадет, выспится — может, завтра ему уже станет лучше. — Цянь Жунь утешал сам себя, бормоча под нос.

Добравшись до конца переулка, Цянь Жунь сначала собирался выехать прямо на дорогу, но узкий проход загородило дерево, очевидно, только что по несчастной случайности сметенное бурей. Цянь Жунь, одновременно достав телефон и сделав снимок для отправки в приложение дорожной службы, нехотя стал разворачиваться на месте.

Машина снова проехала под окнами дома Чжао Ифэя. Цянь Жунь поднял глаза и бросил беглый взгляд: на третьем этаже везде горел свет, а «четвертый этаж», о котором говорил Чжао Ифэй, по-прежнему оставался черным и темным.

Цянь Жунь помимо воли снова остановил машину и уставился на противоположный балкон, ожидая, когда там вспыхнет свет.

Балкон в квартире Чжао Ифэя не был остеклен, сумерки сгущались, и сквозь перила можно было разглядеть несколько цветочных горшков с колыхающимися на ветру зелеными листьями непонятной породы.

Чжао Ифэй все-таки очень любил цветы, его мама, учительница Су, обожала их выращивать, и их прежнее жилище было обустроено словно маленький сад. — Цянь Жунь бесцельно предавался воспоминаниям.

Три минуты, пять минут… Цянь Жунь выключил дорожное радио в машине и прождал еще пять минут, но в квартире этажом выше по-прежнему не было ни звука.

Неужели Чжао Ифэй потерял сознание?

В голове Цянь Жуня мелькнула мысль, заставившая его сердце забиться от испуга.

Цянь Жунь нащупал телефон, собираясь позвонить Чжао Ифэю.

Но что он скажет, если тот ответит? Цянь Жунь резко замер на месте: неужели он станет допытываться у Чжао Ифэя, почему тот, вернувшись домой, первым делом не включил свет?

А если Чжао Ифэй и правда упал в обморок? Тогда от этого телефонного звонка не будет никакого толку.

Цянь Жунь вспомнил хрупкое тело Чжао Ифэя, дрожавшее у него на ладони, его узкие плечи, вспомнил свое собственное нелепое заключение — разве Чжао Ифэй способен о себе позаботиться? Еще час назад он как последний дурак с непоколебимой уверенностью собирался ехать домой под дождем на велосипеде.

Он ведь по-сути оставался капризным ребенком.

Цянь Жунь убедил себя этими мыслями, снова выскочил из машины и стремглав бросился в подъезд дома Чжао Ифэя.

В подъезде было очень темно, стоял резкий запах затхлости и плесени. Цянь Жунь взлетал по ступеням через две на третью, а голосовые датчики освещения даже не думали срабатывать — ни один не пожелал послужить ему.

По крайней мере, на лестнице не валялся Чжао Ифэй. — снова подумал Цянь Жунь. — А что, если он заперся в квартире и потерял сознание там? Он ведь даже не знал, в какой именно квартире живет Чжао Ифэй.

Когда Цянь Жунь перешагнул через лестничный поворот и поднялся на четвертый этаж, где находилось жилье Чжао Ифэя, он сначала с облегчением выдохнул, а затем с ужасом осознал, что сожалеть о чем-то уже поздно —

Дверь была открыта.

Чжао Ифэй стоял прямо в кухне напротив входа, сняв промокшую рубашку и оставшись лишь в служебной черной футболке; левой рукой он прижимал живот, а правой медленно помешивал лопаткой еду на сковороде.

Он и правда первым делом по приходе домой не включил свет.

В те мгновения, пока Цянь Жунь стоял в оцепенении, Чжао Ифэй уже повернулся и заметил его.

Чжао Ифэй выглядел крайне удивленным, судя по всему, он никак не мог предположить, что Цянь Жунь объявится здесь.

— Что-то… что-то случилось? — Чжао Ифэй слегка склонил голову набок, пытаясь убедиться, действительно ли перед ним стоит Цянь Жунь или это всего лишь галлюцинация.

Уходить обратно Цянь Жуню было уже поздно, поэтому он сделал два шага вперед и, борясь с неловкостью, спросил:

— Почему… почему ты не включишь свет?

Чжао Ифэй не стал допытываться, почему тот уклонился от ответа, а лишь окинул взглядом комнату и произнул:

— Ничего, небо еще не совсем потемнело, все видно.

— Зайдешь? — говоря это, Чжао Ифэй вышел с лопаткой в руках и щелкнул выключателем света в гостиной.

В этой квартире до сих пор использовались лампы накаливания с веревочным выключателем, в очередной раз мысленно поразился Цянь Жунь.

Видимо, заметив легкое выражение надежды на лице Чжао Ифэя, Цянь Жунь все же нерешительно шагнул из-за порога внутрь.

Жилище Чжао Ифэя при свете лампы наконец предстало во всей красе — настолько чистое, что это граничило с нищетой.

— Почему дверь не заперта… — с некоторой долей вины спросил Цянь Жунь.

Если бы Чжао Ифэй не оставил дверь открытой, он бы не обнаружил его так легко.

— Идет дождь, оставил приоткрытой для проветривания, так прохладнее. — Чжао Ифэй вернулся к плите и бросил взгляд на балкон.

— Разве здесь нет потолочного вентилятора? — Цянь Жунь поднял глаза на потолок.

— Так электричество экономится.

Первой мыслью Цянь Жуня было, что тот шутит. Секунду спустя его озарило: неужели свет он не включал тоже ради экономии электричества?

— Ты болен, закрой балконную дверь и прекрати простужаться на сквозняке. — наказал он.

Чжао Ифэй кивнул:

— Закончу готовить и закрою.

Поддавшись его подсказке, Цянь Жунь огляделся: вытяжки на кухне не было, всё выветривалось исключительно за счет сквозняка.

— Хочешь поесть со мной? — выключив огонь, вежливо предложил Чжао Ифэй.

Цянь Жунь невольно глянул на то, что готовил Чжао Ифэй — простая обжаренная соя, и даже

половины тарелки не наберется.

— Маловато… если будешь есть, на балконе есть листовой салат, можно еще поджарить.

Чжао Ифэй указал ему рукой, и только тогда Цянь Жунь разглядел трепещущие зеленые листья в цветочных горшках — оказывается, это был салат.

В стоявшей рядом с Чжао Ифэем кастрюле виднелась лишь миска белого рисового отвара — вот и весь его сегодняшний ужин.

Неудивительно, что он был таким худым.

На самом деле кулинарные способности Чжао Ифэя были весьма неплохи, подумал Цянь Жунь, и подобные навыки вряд ли могли со временем растеряться. Возможно, у того пропал аппетит из-за болезни, возможно, не осталось сил, но уголки губ Цянь Жуня все равно опустились вниз — ему хотелось сказать, чтобы тот не относился к себе столь небрежно.

— Даже в столовой питаться лучше, чем этим. — нахмурившись, произнес Цянь Жунь.

Чжао Ифэй серьезно пояснил:

— Шел дождь, хотелось поскорее вернуться, иначе поел бы в столовой.

Цянь Жунь снова бросил взгляд на его так называемую гостиную: кроме единственного стула, больше похожего на походный табурет, там не было абсолютно ничего.

— Даже никакой мебели не заведешь, ты что, стоя собираешься есть? — Цянь Жунь чувствовал усталость даже за него.

Чжао Ифэй безразлично бросил:

— Все равно квартира съемная.

Даже такая паршивая халупа — и та в найме… Цянь Жунь не выдержал и провел руками назад по волосам, пытаясь унять внутреннее потрясение.

— Ну ты и до умопомрачения бережлив, капитан Чжао. — посмотрел на него Цянь Жунь.

Похоже, это обращение прозвучало для Чжао Ифэя с некоторым оттенком насмешки, и он с неловким смешком издал короткий звук.

Цянь Жунь стоял рядом, и Чжао Ифэй даже не решался прикоснуться к палочкам для еды; он погрузил сковороду в миску с холодной водой, вытер руки и повернулся к Цянь Жуню с серьезным видом.

Чжао Ифэй спросил:

— Что такое? Ты зашел ко мне по делу?

Его щеки все еще пылали краснотой, грудь тяжело вздымалась, судя по всему, желудок продолжал болеть… Как бы Цянь Жунь ни пытался это отрицать, ему приходилось признать: все его сегодняшние безрассудные порывы объяснялись лишь тем, что сердце его болело за Чжао Ифэя.

Почему, избегая его столько лет, стоило им увидеться хоть раз, как он тут же давал слабину? До чего же он бесхарактерный, мысленно усмехнулся Цянь Жунь.

Видя, что Цянь Жунь молчит, Чжао Ифэй сам заговорил вновь:

— Спасибо, что подвез меня сегодня, на машине и правда оказалось намного быстрее, чем ехать на велосипеде, иначе я бы добрался домой только сейчас. Здесь такие плохие дороги, раньше ты, наверное, никогда сюда не заезжал…

Чжао Ифэй сегодня словно бы стал чуточку более разговорчивым, напоминая прежнего Чжао Ифэя.

…Прежнего.

Цянь Жунь поднял глаза: Чжао Ифэй что-то бормотал без умолку, выглядя даже слегка возбужденным. Впервые он рассматривал пятилетку спустя постаревшего Чжао Ифэя во всех деталях.

Он похудел, повзрослел, научился прятать всё в глубине души. И стал еще больше похож на ребенка, изображающего взрослого.

Если это так, то нет ничего предосудительного в том, что его сердце сжимается от жалости к Чжао Ифэю. Цянь Жунь тихо вздохнул.

Только Цянь Жунь собрался продолжить разговор, как телефон Чжао Ифэя звонко зазвонил. Тот вытащил аппарат из кармана брюк, взглянул на экран, и его лицо мгновенно переменилось: слегка испугавшись, он судорожно нажал кнопку сброса и небрежно бросил телефон на край плиты.

Но собеседник на том конце проявил завидное упорство и тут же настойчиво перезвонил во второй раз.

Чжао Ифэю пришлось взять трубку, и, помедлив секунду, он направился на балкон.

Каким бы сильным ни было любопытство Цянь Жуня, он вовсе не собирался проявлять собственнический зуд к личной жизни бывшего возлюбленного и вежливо отступил на пару шагов назад в противоположном направлении, желая оставить ему побольше личного пространства.

Однако квартирка Чжао Ифэя была настолько крошечной, что его голос легко обогнул все преграды и прямо-таки ввинтился в уши Цянь Жуню.

— Алло, Чжибинь…

Цянь Жунь резко обернулся, его лицо изменилось до неузнаваемости.

Этого человека он знал слишком хорошо — Шэнь Чжибинь.

А Чжао Ифэй в этот момент произносил его имя с такой бесконечной привычкой.

События пятилетней давности вновь предстали перед глазами: ливень, автокатастрофа, вымогательство, убийство… Цянь Жунь невольно задал себе вопрос: неужели ты и впрямь забыл всё, что тот совершил?

http://bllate.org/book/33465/4112708